

**ФЕНОМЕН ГОРОДА И
ГОРОДСКОЕ
КУЛЬТУРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО**

Культура как феномен, определяющий себя во времени и пространстве, является четвертым состоянием человеческого бытия (наряду с ним функционируют бытие природы, бытие общества, бытие человека), и все, чем окружает себя культура, есть культурное пространство. Само определение культурного пространства уходит далеко в историю человечества. Согласно М.Н. Фомину, культурный показатель пространства проявляется через ось времени – прошлое – настоящее – будущее, где культура есть некий вакуум, несущий в себе память поколений и выражающийся через морально-нравственные ориентиры, тем самым поддерживая связь времен. Пространство для человека – это важнейший атрибут жизнедеятельности, который выражается в окружающем мире через культурные приоритеты, формы, переживания, мировоззренческие ориентиры. Культурное пространство выступает проводником между культурой и человеком, где человек выступает культурным оформителем (система норм и ценностей, парадигмы мышления, стереотипы поведения), другими словами творцом окружающего его пространства, хранящего память, влияющего на культурное творчество поколений. В науке культурное пространство является объектом изучения ни одного поколения, где каждый из авторов вкладывает в его определение собственные мировоззренческие ориентиры.

Категория «пространство», на наш взгляд, определяет облик культуры. В рамках культурологических исследований сформировалось несколько подходов к изучению пространства:

1. Информационный подход, предложенный А. Модем, трактовавшим культурное пространство как среду коммуникативного процесса, в котором происходит трансляция знаний от коллективного к индивидуальному, тем самым, выполняется посредническая функция.

2. Семиотический подход Ю.М. Лотмана, который считал, что пространство есть особенная система, находящая себя в ареале культурных контактов, внутри которых передача диалогической культуры происходит вследствие увеличения социальной производительности независимо от имеющегося количества требований к производителям.

3. Аксиологический подход В.П. Большакова, в котором предлагается исследовать культурное пространство не только как средоточие культурных ценностей, артефактов культуры, культурных процессов, но и как подвижный организм, имеющий свойства возникать, развиваться и порождать, влияя тем самым на породившую его культуру. По мнению ученого, культурное пространство подвижно и имеет транспарентность границ, оно находится в постоянном поиске новых культурных идей и целей, что подтверждает наличие приграничных культурных пространств, имеющих возможность влиться в рассматриваемое нами городское культурное пространство. В рамках этого же подхода можно привести пример концепции С. Иконниковой, которая считает, что культурное пространство выполняет интегрирующую функцию, в которой можно найти начало и развитие народов, морально-ценностные установки.

В западной научной мысли категории «пространство» и «время» долгое время находились на разных ступенях научных интересов, где время имело большее значение для осмысления, чем пространство. В первой половине XX века эти явления стали восприниматься как взаимодополняемые категории, где пространство, согласно Г. Рейхенбаху, А. Уайтхеду, наполнено предметами времени, а время представляет собой хронику пространственных событий. Пространство, как утверждает Е. Дюринг, есть ареал, в котором сосуществуют все атрибуты человеческой жизнедеятельности: языки общения, духовно-нравственные и бытовые ценности, материальные и нематериальные памятники культуры, искусства, фольклора и национальные заповедные ландшафты.

Во второй половине XX века наиболее актуальными становятся научные изыскания пространственно-временной картины мира. Культурное пространство в работах Ф. Ратцеля, Л. Фробениуса стало связываться с сознанием человека, выступающего как воспринимающий объект исследования. Согласно российскому ученому В. Тишкову, культура не может существовать вне пространственно-временного измерения, так как оно создано человеком. Каждый промежуток времени есть лишь результат прошлых проб и ошибок, реконструкция современных образов культуры. В.С. Библер утверждает, что в культуре встречаются прошлое, настоящее, будущее: «...типологически различные культуры... втягиваются в одно временное и духовное «пространство», странно и мучитель-

но сопрягаются друг с другом, почти по-бороваки «дополняют», то есть исключают и предполагают друг друга» [1, с. 32]. Одновременное и в то же время параллельное сосуществование прошлых и современных пластов культуры, функционирующий элемент культуры, регулятивное функционирование культурой есть культурное пространство.

Изменения, происходящие в современном мире, приводят к трансформациям и социально-культурной среде, центром которых выступает город, социально-культурное пространство, в котором объединились этнические сообщества, субкультуры, а также сосредоточены административная, политическая и экономическая составляющая. Город – это одно из самых значительных достижений человеческой культуры, он полифункционален, полиязычен и поликультурен. Город до сих пор остается не до конца изученным феноменом для ученых-философов, которые рассматривают его с онтологической, гносеологической, семиотической, культурологической и многих других исследовательских направлений.

На наш взгляд, для целостного понимания феномена города необходимо выявление причин, являющихся важными составляющими для возникновения и развития городского культурного пространства как особой формы жизнедеятельности людей и представителя своеобразного типа культуры. Все культурно-творческие замыслы горожане воплощают в предметную действительность, состоящую из материального, духовного и художественного смыслообразования. Реализация символического, духовно-творческого опредмечивания является основой формирования «благодарного» поколения горожан, для которых город представляет собственный мир, благодатную действительность, не требующую изменений. На наш взгляд, только междисциплинарный подход позволит определить культурное пространство города как многоуровневую и целостную систему, в которой функционируют и взаимодействуют все сферы человеческой жизнедеятельности: политической, научной, технической, художественной, так как культурное пространство города – это полноценный культурный процесс, пульсирующая и развивающаяся целостность, воспринимаемая человеком.

В современной гуманитарной науке культура и творчество, изменяющие культурное пространство города, становятся наиболее актуальными и занимают лидирующее положение

ние в стратегических социально-экономических документах. Сегодня город – это постоянно застраиваемое пространство, где архитектурно-зданийный подход поставлен в центр достижения визуального расширения пространства в целом, исполняя выразительные функции идейных и эстетических ценностей своих создателей. Быстрота изменений городского культурного пространства ведет к трансформации духовных ценностей, накопленных в городском ландшафте за всю историю его развития, тем самым влияя на разрыв между поколениями, отрыв от традиций прошлого и поиск новых мировоззренческих ориентиров, формирование новой культурной среды. В новом понимании нам необходим срединный подход в восприятии новых западных тенденций строительства городского культурного пространства с возможностью сохранения существующей социально-культурной среды, городского пространства. Это возможно только при наличии научной, методологической базы изучения культурного ландшафта городского пространства.

К. Линч, один из основателей средового подхода в градостроительстве, считает, что существует пять основных универсальных элементов городского окружения:

1. Пути. Возможность перемещения по улицам, тротуарам, автомагистралям, железным дорогам, водным каналам. Их основные свойства: опознаваемость, непрерывность, направленность.

2. Границы. Разрыв непрерывности пространства. Берега, стены, края жилых районов – все это края, границы пространства.

3. Районы. Небольшие по размерам части города, где можно мысленно войти «изнутри».

4. Узлы. Местности или точки города стратегического характера, куда можно свободно попасть. Это перекрестки, слияния путей, небольшие площади, станции метро. Узлы связывают воедино сетку путей и районы.

5. Ориентиры. Точечные элементы, в пределы которых не может ступить наблюдатель, они остаются внешними по отношению к нему. Это могут быть купола храмов, телебашни, колокольни и т.д. Ориентиры могут быть и локальными (видными только с небольшого расстояния) – например, городские скульптуры.

Следует отметить, что городское культурное пространство имеет свою структуру и зоны. Мы привыкли к традиционному делению городского пространства – центр и периферия. В центре города традиционно сфокусирована деятельность

большого количества административных структур власти, учреждений культуры, культовых сооружений, архитектурных строений, имеющих историческую ценность и т.д. Центр является местом, куда постоянно стекаются жители города, посещая вышеуказанные места по интересам, в качестве ознакомления и проведения досуга. К периферии обычно относятся однообразные и монотонные здания, незначительное количество культурных и административных зданий, отвечающих за организацию и порядок в том или ином районе. Безусловно, сегодня современные крупные города можно зонировать по вертикали. Например, метро можно представить как отдельно существующее пространство, своеобразный подземный мир, в котором практически половину жизни проживают горожане, перемещаясь с одной части города в другую, торопясь на работу и с работы домой. Наземную часть мы можем охарактеризовать как средний мир, в котором проводится вся дневная жизнь городского жителя. Верхний мир можно определить пентхаусами, высотными зданиями-небоскребами, в которых часто размещаются офисы крупных компаний, предопределяя мифологию современной жизни – стремление к могуществу, к полету мысли и фантазии.

Известно, что возникновение города как особой формы создания человеческого бытия есть один из значимых поворотных факторов в человеческой истории, так как сама история возникает только с возникновением города, и история Запада была и есть по существу городской историей. Городское культурное пространство стало актуализироваться в первой четверти XX века, когда появились труды Макса Вебера, Ф. Броделя, И. Гревса, Н. Гейнике, Ю. Лотмана, Р. Барта и др. Исходя из социологического, исторического, экономического, культурологического подходов вышеуказанные авторы изучали проблемы города как значимого социально-исторического и культурного феномена. В этот период была провозглашена идея о необходимости постижения города как центра мироздания, модели существования человека. Согласно И.М. Гревсу: «Города – это и лаборатории, и приемники, хранители культуры, и высшие показатели цивилизованности. В них происходит сгущение культурных процессов... Город есть двигатель, и учитель, – и курс истории должен достигнуть того, чтобы образ его стал знаком и близок, мил и дорог сердцу учеников». [2, с. 1-2.]. Саму же культуру он трактует как историческое человечество, «каким в настоящем

его создало прошлое, в его развивающейся природе и растущем, в труде создаваемом окружении» [3, с. 29]. Культуру И. Гревс рассматривал как совокупность внешней (материальной) и внутренней (духовной) граней, причем изучение отдельно каждой грани, по мнению исследователя, не рационально. Культура, или, словами ученого, «целокупная культура», является дорогой к развитию самосознания личности, от которой расширяется до необходимости познания города, страны и земли в целом. Город же – это не только место жительства определенного количества людей, это есть такая же «целокупность» образования совместной жизни, собирательная личность, где живут целые поколения, создающие вокруг себя материальные и нематериальные памятники культуры, быт и жизнь. Постигание города, согласно И. Гревса, должно быть систематическим процессом, использующим синтетический метод [4, с. 29].

М. Вебер, В. Глазычев, В. Вагин, Л. Ионин, Б. Ерасов считают, что город – есть сообщество индивидов, где город выступает давящей силой, требующей выполнения людьми поставленных целей и интересов. Городское пространство есть движущая динамическая система взаимодействия между людьми, влияющая на развитие социально-культурной личности, связывая разные общности людей в единое целое. Согласно социологам, городская среда – это рукотворная среда, созданная в большей степени усилиями архитекторов. В ней духовно выражен и материально воплощен и ее обитатель, и ее создатель [5, с. 13].

С древнегреческого термин «город» – polis, с латинского языка – civitas, urbs, этимология слова город – означает ограду, границу, защиту, укрытие. Для города пространство без четких границ – это хаос, неизвестность, пустота. Для человека город есть укрытие, и чтобы быть под защитой человек должен находиться в границах, за пределами которого человеку может грозить опасность смерти или же совершение подвига, путешествия, чтобы инициировать себя с другой жизнью. Для человека город – это священное пространство, бытие, это мир ценностей и онтологических символов. Город представляет собой совокупность двух пространств: географическое, физическое и семантическое, символическое (культурное). Для разъяснения географического пространства мы определяем не просто населенный пункт, ландшафт. География города – это смысловое пространство, имеющее свою историю, символы, рациональную упорядоченность.

Символическое значение города заключается в осмыслении истории, ценностей, чистоте выбора места и т.п. Согласно концепции М.С. Кагана, существуют четыре фактора, позволяющие развиваться городу:

1. Географический фактор. При изучении города особое внимание уделяется национальной культуре и специфичностью географического ландшафта, в рамках которого развивается город.

2. Ландшафт и природные, климатические условия влияют на духовную и материальную жизнедеятельность горожан.

3. Социальный фактор. Основная деятельность горожан, повседневная жизнь, города, находящиеся в Европе, Азии, столичность и провинциальность городов – все это жесткие и очевидные различия, формирующие разность менталитетов.

4. Архитектурный облик. Это один из важных показателей городского культурного пространства. В нашем воображении ментально вырастают сюжеты и картинки, если мы услышим такие названия, как Венеция, Париж, Рим, Санкт-Петербург, Лондон и другие. Мы думаем прежде всего об их архитектурных сооружениях, архитектурных образах. Но дело не только в этом, а и в непосредственном влиянии особенностей архитектуры на обыденное сознание обитателей, то есть на ее способность формировать психологию горожан» [6, с. 18-19].

По мнению М.С. Кагана, культура города может быть охарактеризована как часть национальной культуры. И чтобы понять культуру города, необходимо подойти к ней как к целостному феномену, изучить все ее составляющие элементы, их взаимодействие, как она функционирует в городе. Когда нет такого – системного – представления о культуре города, ее описание неизбежно сводится к простому суммированию разных ее проявлений в общетеоретическом масштабе [7, с. 110-111].

С культурологической точки зрения, которой придерживаются Л. Мамфорд, К. Линч, А. Кармин, город есть объединяющий городских жителей центр, социум свободных людей, имеющих право на землю, равноправие, это средоточие морально-духовных ценностей, объединяющий в единое целое разные этногруппы. Город постепенно окультуривает сельскую культуру, превращая в приграничную с ним «провинцию», имеющие разные системы, но общую цель – культурная интеграция. Важное значение имеет деятельность горожан, особенностью которой является жизнедеятельность и общение

на определенной местности, где пространство и время есть основные составляющие жизни. В городе человек далек от природы, связь прервана, все создано, обработано и размещено человеком искусственно.

Представители архитектурного и эстетического подходов В.Л. Глазычев, А.В. Иконников, Д.С. Лихачев считали город языковым, интеллектуально-коммуникативным пространством, состоящим из структурированных элементов, это своеобразный мир отношений, материально-духовных ценностей. Казахстанский культуролог Б.Г. Нуржанов, исходя из выводов о жизнедеятельности архаического человека, сделанных К. Леви-Стросом, считает, что архитектура есть завоевание человеком пространства «как своего пространства обитания, поэтому сущность архитектуры заключается не столько в способе постройки жилья и социальных сооружений, сколько в способе пространственного расположения построек – окультуривании и очеловечении пространства» [8, с. 15].

Город и культура неразрывно связанные между собой понятия, это целостный познавательный объект, их невозможно рассматривать раздельно друг от друга в рамках культурологических исследований: «Изучение города – путь познания нашей культуры» [9, с. 130] или «Город – сгусток культуры, её материальное выражение» [10, с. 130], «Город – аккумулятор многовековой материальной и духовной культуры» [11, с. 130]. Тем не менее, основной проблемой городского человека остается не только овладение, но и охрана территории, на которой он проживает. Такие понятия, как собственность, владение, обладание чем-либо, лежат в основе городского культурного образа жизни. Определив границы полиса, назвав себя горожанином, человек создает укрепления – поселения, считая их своей неотъемлемой собственностью, на которую никто не имеет права, кроме него, по этому же принципу строятся города. Именно человеческое сообщество создает исключительно городскую культуру; культура есть рождение городского образа жизни, сосредоточенного в городе.

Город – это не просто совокупность улиц, площадей, набережных, садов и парков. Он обязательно предполагает наличие в нем определенного духа, атмосферы, специфичного культурного пространства, рожденного духовно-творческими практиками его жителей. По мнению Н.М. Немчинова, «город предстает как многосоставная структура предметных и духов-

ных координат, как комплекс этикосоциальных и биологических связей, образующих некое метафизическое поле притяжения» [12, с. 45].

Город в истории культуры занимает важное место, так как в истории человечества все дороги вели в города, так как в них развивались экономическая и социально-культурная жизни. Город, по Ю. Лотману, Р. Барту, выступает в роли компьютера, в котором хранится и по необходимости транслируется культурная информация. Как и в компьютере, работа которого заключается в правильности составления кодовых слов системы программирования, то же самое мы наблюдаем и с оригинальной знаковой системой города. Каждый город мы можем охарактеризовать как символическо-семиотическую систему знаков и символов, которые выражены в дворцах, храмах, домах, кварталах, улицах, площадях, парках, особняках и представляют определенную культурно-историческую эпоху, несущую информацию. Ю.М. Лотман в городском пространстве видел тексты культуры, представляющие собой знаки и символы. Город, рассматриваемый как порождение культуры, универсальное пространство сохранения и постижения всеобщих процессов ее развития, является одновременно образовательным пространством. Город – это сложная функционирующая самоорганизующаяся система, в которой происходит освоение человеком окружающей действительности, где человек приобретает существование культурном пространстве, другими словами, культурную компетентность.

Город как реально существующий пространственно-физический объект есть феномен духовной культуры. Он рассматривается жителями как «образ Места (Place)», живет в сознании его жителей и гостей, передается ими посредством разнообразных творческих практик. Следует отметить, что образ одного и того же города в восприятии разных людей предстает по-разному. В этом смысле у каждого человека свой Алматы (Шымкент, Усть-Каменогорск, Астана и т.д.). На наш взгляд, в восприятии того или иного образа города существует собственное культурное ядро каждого городского образа, которое идентично большинству его жителей, достигается вследствие существования в каждом городе нескольких наиболее значительных в семиотическом отношении доминант, выступающих в качестве идентификационных маркеров пространства. Говоря о семиотическом пространстве, невозможно не обратиться к трудам Ю.М. Лотмана о семиосфере.

Рассматривая категорию «текст», мы не можем ограничивать ее рамками литературы, мы должны опираться на представление о тексте, как о пересечении точек зрения создателя текста и аудитории, где текст выступает и как знак, и как образ, и как сигнал. Воспринимая город как текст, мы усваиваем некую директиву на целостность восприятия, независимо от сложности объекта. Отдельные знаки (улицы, площади, здания) складываются в предложения, минитексты внутри макротекста, которым выступает город. Алматы – это город культурно-семиотических контрастов, в котором интенсивно формируется интеллектуальная жизнь. Алматы с начала своего возникновения развивался через взаимодействие четырех основных подсистем: Улица – Площадь – Парк (сад, сквер) – Река (канал), являющихся базисом ансамблевого принципа организации культурного пространства города.

В городе, понятом как текст, всегда есть места, обладающие, в сравнении с другими, повышенной знаковостью. В Алматы мы можем определить следующие: Парк 28-ми гвардейцев-панфиловцев, Коктобе, ВСК «Медео», в Астане – Ак Орда, Байтерек, Хан Шатыр, а также здание Ассамблеи народов Казахстана. Говоря о семиотическом пространстве Алматы, несомненно, к таким ключевым точкам следует отнести архитектурные ансамбли парка имени М. Горького, здания Драматического театра имени М.Ю. Лермонтова и театра оперы и балета имени Абая, здание национального музея и музея имени А. Кастеева, Дворец Республики имени Абая, спортивно-концертный комплекс имени Б. Шолака, здание национальной научной библиотеки имени А.С. Пушкина и др. Данные композиции городского образа или их некоторые элементы воспроизводятся в качестве визитных карточек Алматы, которые используются в городском культурном пространстве, а также за его пределами. Городской образ, на наш взгляд, представляет собой совокупность двух подсистем: визуально-воспринимаемой, существующей в объективной реальности и складывающейся из особенностей сотворенного человеком бытия и природно-ландшафтных характеристик, «мифической», бытующей в сознании горожан. Образ города – это уникальная предметно-пространственная среда, «Место», наполненное образами-символами, идеалами и мифами, это результат творческой рефлексии личностей и сообществ, живущих в каком-либо пространстве. В этом смысле необходимо признание особой роли городской интеллигенции, которая выполняет на

локальном уровне функцию сохранения самобытности городского культурного пространства, функцию формирования, сохранения и трансляции базовых ценностей культурного ядра города. Одна из актуальных моделей культуры предлагает понимание того, что в центре любой культурной общности находится так называемое культурное ядро, представляющее из себя совокупность наиболее базовых, неизменных характеристик (ценностей, норм, представлений, идеалов) той или иной культуры, ее духовный фундамент. Согласно Ю. Лотману, «ядро состоит из общих для большинства субкультур фрагментов картины мира и является по существу культурным наследием, передающимся от поколения к поколению» [13, с. 58]. Культурное ядро является стимулом, потенциальным приоритетом города, принципиально отличая один город от другого. В Великобритании есть понятие SKYLINE, что не определяет его только как горизонт. Обычно, для англичан – это очень отдаленная линия, на краю которой объединяются небо и равнина, небо и степь, небо и вода. SKYLINE – это линия города на фоне, где небо затрагивает его улицы, линия схождения неба и гор, неба и домов. Также в Англии используют выражение «Thamesideskyline», что означает силуэтную линию домов по реке Темзе. Соответственно, в каждом городе мира есть точки, с которых хорошо видна «skyline» его зданий. Так, например, с гор Медео видна силуэтная линия Алматы, со зданиями архитектуры, вплоть до Вознесенского Кафедрального Собора Алматы в парке 28-ми гвардейцев панфиловцев.

В науке существует три направления освоения культурного пространства города: экскурсионное, краеведческое, музейно-педагогическое. Сегодня интеграция этих трех направлений в Казахстане определяет создание разнообразных методов и форм изучения культурного пространства города на практике. Учебные прогулки, ознакомительно-познавательные и образовательные экскурсии, путешествия в рамках страны, а также ближнего и дальнего зарубежья – все это есть система формирования понимания культурного пространства города. На современном этапе формирования городской культуры организуются ознакомительные занятия в музеях, нацеленные, на воссоздание единого контекста культуры, постижение ее глубинных смыслов и взаимосвязей. Данное взаимодействие с объектами городской культурной среды, включая музеи и их программные экспозиции, обусловлено необходимостью самого процесса

познания через субъект-объектные отношения, то есть через соприкосновение «познающего», с объектом познания. Субъект-объектное восприятие в свою очередь приводит к визуальному, моторному, когнитивному, эмоционально-ценностному пониманию человеком городского культурного пространства. Тем не менее, исследование городского пространства не может ограничиваться только пространством музея или только пространством города, а также не может ограничиваться традиционными методами изучения. Для понимания культурного городского пространства сегодня создаются информационно-образовательные поездки, интеллектуально-познавательные прогулки, предоставляющие возможность объединить исторические факты в единое целое, создать общую картину сведений исторического развития города, визуальных изменений городского культурного пространства, а сам город представить как модель мироздания. Город готов к его интерпретированию через многогранность городской жизни, а также человеческой жизнедеятельности, стимулировать интеллектуально-нравственное становление и развитие личности, так как культура города впитывает этнические и национальные особенности, пространственно-функциональные характеристики. Кроме того, культурное ядро города предполагает уровень ценностей, присущих только данному конкретному городу и определяющих его неповторимое лицо.

Возможно ли сохранение образа города в современных реалиях, при непрекращающемся разрастании населения, увеличении количества транспорта и т.д.? Для образа города характерна рядовая застройка и ее линейный характер. По мнению многих ученых, архитекторов, нарушать фронт домов, заменяя его микрорайонным типом застройки, нельзя, так как для городов с историческим великим прошлым типичная уличная застройка создает уникальную часть облика города. Безусловно, строительство на приграничной территории не избавит город от массовости построек и населенности, но и не спасет его как культурный центр. Если исходить из понимания концепции Н.П. Анциферова или И. Гревса о роли окрестностей в создании «образа города», его «души», то городское культурное пространство может потерять свой духовный облик и превратиться в место потребления, а разрастание пригородов может привести к исчезновению историчности культурного пространства города. Именно в этот момент архитекторы должны принять во внимание важность применения новых

приемов градостроительства, которые смогут сохранить то культурное городское пространство, которое существовало не один десяток лет и несет в себе важнейшие ценности истории города и страны в целом.

Сегодня должно стать актуальным создание необходимых способов застройки с планомерным переходом из городского пространства, например, в города-спутники, или в целую плеяду линейных городов, объединенных скоростной транспортной системой, что в корне не мешало бы центрированности городского культурного пространства. Сегодня реализуется предложение по развитию города Алматы и Алматинской области на базе четырех городов-спутников вокруг Алматы. Данное предложение по реализации проекта «Green4» было сформулировано Президентом РК Н.А. Назарбаевым в рамках ежегодного Послания народу Казахстана от 14 декабря 2012 г. «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Еще одним из важных пунктов сохранения городского культурного пространства является планомерное развитие экономики страны, благодаря которой все города Казахстана имеют единый комплекс мер по сохранению культурного пространства. Помимо этого, Главой государства Н.А. Назарбаевым определены областные центры развития, которые будут аккумулировать близлежащие населенные пункты и развивать их внутреннюю инфраструктуру, что снизит миграцию населения в наиболее крупные и экономически устойчивые города. Так, областным центром Южно-Казахстанской области стал город Шымкент, Алматинской области – Талдыкорган, Северо-Казахстанской области – Петропавловск, Акмолинской области – Кокшетау, Восточно-Казахстанской области – Усть-Каменогорск. Определены города с особым статусом развития – это столица Астана и Южная столица Алматы, так как они несут в себе самостоятельный экономический и культурный потенциал.

Тем не менее, каждый город сталкивается с проблемой сохранения культурного пространства, в связи со строительством и миграционными потоками. Например, Алматы сегодня переживает особый строительный бум. В 2007 году Президент РК Н.А. Назарбаев выступил с инициативой о прекращении строительства внутри Алматы. Однако, сегодня, в связи с необходимостью привлечения иностранных инвестиций, застройка города идет полным ходом, что в свою очередь, нарушает и культурное пространство. Отсутствие единой рельсовой, транспортной

системы с городами-спутниками, которыми сегодня обозначили Каскелен, Капшагай, Талгар, не позволяет создать единую сеть взаимодействия, соответственно, вся социально-экономическая ответственность ложится на Алматы. Возможно, что через несколько лет Алматы и города-спутники соединятся в единый линейный мегаполис при полном сохранении исторической части города Алматы в его современном объеме.

На наш взгляд, для сохранения первозданности городского культурного пространства должно быть вынесено в приграничные территории часть фабрик, базаров, даже учебных заведений, а также созданы все условия по соединению

застройки с окружающей природной действительностью. Это привело бы к доступности для жителей города и городов-спутников музеев, театров, библиотек, мест для проведения досуга и т.д. В завершение отметим, что в современном мире именно город обуславливает развитие жизненного, культурного пространства, а городское культурное пространство – это мир общения, место активной человеческой деятельности, центр создания культуры. Это открытый мир, в котором коммуникация и организация культурного пространства есть яркий пример социального взаимодействия, где человек познает самого себя, является создателем и окружает себя своими творениями.

Литература

- 1 Библер, В.С. Культура. Диалог культур / В.С. Библер // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 32.
- 2 Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии (Основная идея образовательных путешествий по крупным центрам культуры) // Экскурсионное дело. – 1921. – №1. – С. 1-2.
- 3 Гревс И.М. Развитие культуры в краеведческом исследовании // Анциферовские чтения (мат. и тез. конф. 20-22 дек. 1989 г.). Вып.1. – Л., 1989. – С.29.
- 4 Гревс И.М. Развитие культуры в краеведческом исследовании // Анциферовские чтения (мат. и тез. конф. 20-22 дек. 1989 г.). Вып.1. – Л., 1989. – С.31.
- 5 Розин В.М. Городская культура, человек, окружающая среда // Вопросы философии. – 1980. – № 1. – С. 13.
- 6 Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры. – СПб, 2006. С.18-19; Каган М.С. Культура города и пути её изучения // Город и культура. Сборник научных трудов. – СПб., 1992.
- 7 Там же. С. 110-111.
- 8 Нуржанов Б.Г. Культурология. Курс лекций / Университет Кайнар. – Алматы, 1994. – С. 15.
- 9 Анциферов Н.П. Книга о городе. Город как выразитель сменяющихся культур. – Л., 1926. – С. 25.
- 10 Там же.
- 11 Анциферов Н.П. Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода. – 2 изд-е, исп. и доп. – Л.: Книгоиздательство «Сеятель», 1926. – С.130.
- 12 Першина Л. Надо сохранять красоту оставленную нам в наследство // Новое обозрение. – 2000. – № 33. – С. 45
- 13 Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек. Текст. Семиосфера. История. – М., 1996. – С. 58

References

- 1 Bibler, V.S. Kul'tura. Dialog kul'tur / V.S. Bibler // Voprosy filosofii. – 1989. – № 6. – С. 32.
- 2 Grevs I.M. Monumental'nyj gorod i istoricheskie jekskursii (Osnovnaja ideja obrazovatel'nyh puteshestvij po krupnym centram kul'tury) // Jekskursionnoe delo. – 1921. – №1. – С. 1-2.
- 3 Grevs I.M. Razvitie kul'tury v kraevedcheskom issledovanii // Anciferovskie chtenija (mat. i tez. konf. 20-22 dek. 1989 g.). Вып.1. – Л., 1989. – С.29.
- 4 Grevs I.M. Razvitie kul'tury v kraevedcheskom issledovanii // Anciferovskie chtenija (mat. i tez. konf. 20-22 dek. 1989 g.). Вып.1. – Л., 1989. – С.31.
- 5 Rozin V.M. Gorodskaja kul'tura, chelovek, okruzhajushhaja sreda // Voprosy filosofii. – 1980. – № 1. – С. 13.
- 6 Kagan M.S. Grad Petrov v istorii russkoj kul'tury. – SPb, 2006. S.18-19; Kagan M.S. Kul'tura goroda i puti ejo izuchenija // Gorod i kul'tura. Sbornik nauchnyh trudov. – SPb., 1992.
- 7 Tam zhe. S. 110-111.
- 8 Nurzhanov B.G. Kul'turologija. Kurs lekcij / Universitet Kajnar. – Almaty, 1994. – С. 15.
- 9 Anciferov N.P. Kniga o gorode. Gorod kak vyrazitel' smenjajushhihsja kul'tur. – Л., 1926. – С. 25.
- 10 Tam zhe.
- 11 Anciferov N.P. Puti izuchenija goroda, kak social'nogo organizma. Opyt kompleksnogo podhoda. – 2 izd-e, isp. i dop. – Л.: Knigoizdatel'stvo «Sejatel'», 1926. – С.130.
- 12 Pershina L. Nado sohranjat' krasotu ostavlennuju nam v nasledstvo // Novoe obozrenie. – 2000. – № 33. – С. 45
- 13 Lotman Ju.M. Vnutri mysljashhih mirov: Chelovek. Tekst. Semiosfera. Istorija. – М., 1996. – С. 58